

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теологии и религиоведения

Человек в мистическом богословии Григора Нарекаци
АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
МАГИСТРА

студента 2 курса 252 группы
направления 48.04.01 «Теология»
(профиль «Православная теология»)
философского факультета
Назарян Эсфири Артёмовны

Научный руководитель
заведующий кафедрой
теологии и религиоведения,
доктор философских наук,
доцент

_____ М.О. Орлов
подпись, дата

Заведующий кафедрой
теологии и религиоведения,
доктор философских наук,
доцент

_____ М.О. Орлов
подпись, дата

Саратов 2021

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Григор Нарекаци или Григорий из Нарека (т.е. из села Нарек) – армянский монах, богослов и философ X века (945-1003 гг.), автор многих поэтических произведений и яркий представитель раннеармянского Ренессанса. Вершиной его трудов является «Книга скорбных песнопений» (1000-1003) (далее – «КСП») – признанный шедевр мировой литературы. Новой существенной вехой в мировом признании армянского поэта и богослова стало присвоение Григору Нарекаци статуса доктора (учителя) вселенской церкви католиками в 2015 году. Это подчеркивает мировое признание его гения, однако к великому сожалению, до сих пор не привело к существенным прорывам в научно-богословских исследованиях его наследия, и как отмечает зарубежный исследователь творчества Григора Нарекаци А. Терьян: «Григор Нарекаци остается в значительной степени неизвестным в западной науке средневековой духовности – и это вызывает сожаление, поскольку он заслуживает антологизации среди её лучших представителей».

Христианское наследие Армении вообще представляет большой интерес для православного богословия, поскольку развивалось в весьма аутентичном ключе и имеет свои особенности, а вместе с тем стоит к нему ближе в догматическом плане, чем принято считать. Впрочем, исследования армянских отцов – явно недостаточно исследованный раздел патристики. Тем логичней и актуальней для православного богословия видится изучение «главного армянского автора всех времён», который к тому же был неоднократно обвиняем армянской апостольской церковью в отхождении от канонов и прозываем не кем иным, как ромеем, единоверцем православной византийской церкви. Из-за того, что многие творения Нарекаци написаны на древнеармянском языке грабаре, и лишь относительно недавно переведены на современный армянский язык, они выпадают из поля зрения многих исследователей. А меж тем Нарекаци был не только продолжателем традиции авторитетнейших восточных отцов Церкви таких как Григорий Нисский и т.д.,

но и лично внёс большую лепту как в библейских истолкованиях, так и в иных важных богословских вопросах. Ведь хотя богатство внутреннего содержания вообще присуще всем произведениям Григора Нарекаци, которые изобилуют неологизмами, уникальными и многогранными интерпретациями христианских и библейских образов, но именно особая насыщенность богословскими и философскими идеями, раскрывающаяся в «Книге Скорбных Песнопений» в множественных концептуальных формулах, определениях, подкрепленных изящным поэтическим слогом, определяет ценность и важность данного исследования, ибо является ценным и значимым источником христианского учения, в особенности в части источника учения о человеке.

Оно тем актуальней, что сама по себе «Книга скорбных песнопений» определяется многими авторитетными исследователями как лирико-мистическая поэма, а сам Нарекаци в римском мартирологе отмечается как монах, отличенный за свои труды и мистическую науку. Мистическое богословие восточной церкви, по словам В.Н. Лосского, неотделимо от её догматики, и должно способствовать соединению с Богом – достижению высшей цели христианского вероисповедания. Поэтому ещё более важным видится обогащение антологии восточной патристики и введение в научно-богословский оборот столь значимого произведения, в котором сам автор определяет свою цель недвусмысленно православно как нераздельное соединение с Богом. Понимание видения Нарекаци о человеке – могло бы обогатить православную антропологию, которая сейчас находится в фокусе богословских дискуссий, а также мистическое богословие восточной церкви, поскольку Нарекаци был мистиком в самом христианском смысле этого слова.

Кроме того, нельзя забывать, что данное произведение, будучи весьма сложным в своей структуре и по своему методу сочленения, близко к каждому её читателю (достаточно посмотреть, насколько глубоко эта книга вошла в жизнь армянского народа) и посвящено исповеди и духовным поискам путей избавления от грехов и страстей, и потому особенно актуальна в связи с общим экзистенциальным кризисом современной культуры.

Степень научной разработанности проблемы

Существует мнение, что если бы «Книга скорбных песнопений» не была написана на армянском языке, книга могла бы стать широко известной ещё в средние века не только среди армян, но повсеместно. Потому степень научной разработанности проблемы во многом определяется существующим языковым барьером. Несмотря на мировое признание и присвоение ему католиками в 2015 году статуса Учителя вселенской церкви, его наследие, к большому сожалению, слишком долго оставалось уделом национальных исследований. Более того, поскольку книга была написана на грабаре, древнеармянском языке, она была доступна еще более ограниченному кругу исследователей. Только во второй половине XX века начали появляться полноценные переводы на русский, английский, французский и другие языки, что было во многом обусловлено рассеянием армянского народа по миру в результате событий геноцида 1915 года в Турции. Отдельно стоит отметить ту роль, какую сыграл Л.М. Мкртчян в открытии Григора Нарекаци русскоязычному читателю.

В армяноязычной научной и церковной литературе исследования проводятся в рамках различных дисциплин и на междисциплинарном уровне. Известны философско-богословские, филолого-лингвистические, исторические, литературно-художественные, психологические исследования армянских нарековедов в виде монографий и статей, подчеркивающие универсальность наследия Нарекаци: В. Чалоян, З. Аветисян, Г. Ароян, Г. Давтян, Э. Лалаян, М. Мкрчян (его диссертация в 1955 году – первый научный труд по Книге скорби), В. Налбандян, Г.Р. Мирзоян (род. 1940), С. Погосян, А. Казинян, П. Хачатрян, Г. Хрлопян, Р.Г. Тамразян (и связанная с ним знаменитая научная школа нарековедения), Б.С. Зулумян, монография М. Джанполадян. Говоря о современном статусе исследований, необходимо отметить книгу «Нарекациеведческие исследования», которая вышла в 2010 году в издательстве Ереванского государственного университета, и объединила статьи последнего десятилетия по наследию Григора Нарекаци, а также знаменитый научно-критический и откомментированный текст «Книги скорби»

П. Хачатряна и А. Казиняна, вышедший в 1985 году (над которым работа велась более 15 лет) и ставший своеобразной энциклопедией нарекациеведения за счет подробнейшего комментария к тексту со стороны предшествующих нарекациеведов.

В мире англоязычная и франкоязычная научная литература силами армянской диаспоры, является самой обширной и содержательной, но и здесь исследования находятся, пожалуй, лишь в начале пути: на английский язык «Книга Скорбных песнопений» была впервые переведена лишь в 1977 году, при этом хорошим переводом считается издание Т. Самуэляна (Thomas Samuelian, 2001), а на французский – издание Ж.-П. Маэ (Jean-Pierre Mahe, 2000, ред. изд. 2007). Большое количество публикаций появилось в 2003 году, когда отмечалось 1000-летие со дня смерти Григора Нарекаци – стоит отметить конференционные сборники 2006 года и 2009-2010 годов. Наиболее известные западные исследователи творчества Нарекаци: Abraham Terian (США), Jean-Pierre Mahé (Франция), S. Peter Cowe (США, Израиль), Boghos Levon Zekian (Италия), Sergio La Porta (США), Robert W. Thompson (Великобритания), Vrej Nersessian (Великобритания), Levon Petrosyan (США) и многие др. Самой последней работой, заслуживающей внимания, является книга Michael Parazian, которую А. Terian назвал наиболее полным и понятным введением к изучению святого Григора Нарекаци (2019).

На русский язык первый перевод (неполный и в стихотворной форме) был совершён Наумом Гребнёвым в 1969 году и положительно встречен научным сообществом. 2 полных русских перевода были сделаны Л. Милем (1984) и Вл. Микушевичем (1985), но были признаны не вполне удачными, а последний критиковался многими исследователями как художественно недостоверный, «закрывающий» собой оригинал. Наконец, в 1988 году был издан самый известный и получивший наибольшее распространение первый научный и откомментированный русский перевод 2-х сотрудников Матенадарана Л. Ханларян и М. Дарбинян. Этой хронологией и обуславливается контекст существующих исследований творчества Нарекаци в

русскоязычной научной литературе. Это большей частью историко-культурный, литературоведческий, искусствоведческий контекст – единичные статьи и монографии. Среди научных статей наиболее известно вступительное слово С.С. Аверинцева к изданию 1988 года. В 2010 году к 1000-летию «Книги скорбных песнопений» вышел сборник работ ученых Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН, Института литературы имени М. Абеяна Национальной Академии Наук Армении, а также французских, итальянских и американских медиевистов. Что же касается богословских и философских антропологических воззрений Григора Нарекаци, то этот аспект в русскоязычной литературе является относительно мало исследованным. Важной является статья на русском языке Г.А. Арояна, упомянутого выше и монография Р.Г. Тамразяна «Григор Нарекаци и неоплатонизм».

Последняя как раз является одной из немногих сколько-нибудь релевантных работ по теме данного исследования, касающегося мистического богословия и христианской антропологии. Монография посвящена мистическому богословию нарекской школы и, в частности Григора Нарекаци, в контексте восточно-христианской неоплатонической-ареопагитовской мистической традиции. В целом же много материала по теме исследования ещё меньше, православные богословы, хотя и постепенно приходят к осознанию важности богословия Григора Нарекаци и начинают проявлять к нему неподдельный интерес, всё же по вышесказанным причинам пока не добрались до изучения его наследия, и помимо монографии Р.Г. Тамразяна в научном дискурсе присутствуют лишь отдельные статьи, посвященные узким богословским аспектам христианской мистики, да и те большей частью на армянском или английском языках: например, о мистике покаяния и молитвы в «Книге скорбных песнопений» Ваграма Лалаяна, о мистическом союзе и брачном пире в творчестве Нарекаци пишет Левон Петросян. Ценна для понимания богословия Нарекаци работа R.W. Thomson, который исследовал толкование Григора Нарекаци на мистическую библейскую книгу «Песнь

песней», проанализировав влияние комментариев предшествующих отцов Церкви на комментарий Нарекаци и вклад самого Нарекаци. Характерной для советского периода того времени в анти-клерикальном духе атеистической идеологии является статья В.К. Чалояна о мистицизме Григора Нарекаци. Наконец, из самых последних и немногочисленных богословских исследований нельзя не упомянуть серию историко-философских и богословских статей Мастегры Хачатрян, которая исследует обусловленную мистическими видениями тему Богоматери и Премудрости Божьей в «Книге Скорбных Песнопений» Григора Нарекаци.

Заключая обзор, приходим к выводу, что сколько-нибудь системных работ по мистическому богословию Григора Нарекаци в его антропологическом аспекте в научном сообществе пока нет.

Объект и предмет исследования

Объект исследования: литературно-богословское наследие Григора Нарекаци.

Предмет исследования: учение о человеке в мистическом богословии Григора Нарекаци.

Цель и задачи исследования

Целью настоящей работы является изучение воззрений на человека в мистическом богословии Григора Нарекаци. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1. Проанализировать содержательность главного труда Григора Нарекаци «Книга скорбных песнопений» как источника для исследования его антропологических взглядов.

2. Выявить особенности мистического богословия Григора Нарекаци.

3. Установить средоточие антропологических пониманий в богословии Григора Нарекаци.

4. Проанализировать практические аспекты мистической антропологии Григора Нарекаци.

Методологическая база исследования

В ходе исследования использованы аналитический (анализируются труды исследователей), систематический (систематизируются мнения сторон дискуссии), историко-богословский (прослеживается история богословской дискуссии) методы. Значимое место в исследовании занимает компаративистский, а также герменевтический анализ основного источника – «Книги скорбных песнопений». Для толкования библейских текстов, являющихся основанием богословских воззрений Григора Нарекаци, используется специальный метод теологии – Экзегетика.

Научная новизна исследования

1. Впервые идеи Григора Нарекаци в целом и его антропологические взгляды рассматриваются исключительно с позиции православного богословия, тогда как контекст существующих исследований творчества Нарекаци в русскоязычной научной литературе большей частью историко-культурный, литературоведческий, искусствоведческий.

2. Впервые в русскоязычной научной богословской литературе анализируется и системно представляется мистицизм и его проявление в духовной жизни Григора Нарекаци.

3. Впервые исследуются антропологические идеи Григора Нарекаци в системном представлении, раскрывающем его понимание о:

- 1) нынешнем статусе и происхождении человека;
 - 2) связи человека с другими людьми и человеческой природе;
 - 3) способах преодоления падшей человеческой природы;
- и его методология конструирования антропологии;

1) через познание самого себя;

2) раскрытие своих грехов и общечеловеческих как своих для познания природы человека;

3) через познание бога для определения изначального образа и подобия Божьего.

При этом антропология Нарекаци раскрывается более глубоко через сравнение с «Божественной комедией» Данте, во многом схожей с «КСП».

4. Впервые поэтические приёмы в «Книге скорбных песнопений» рассматриваются как имеющие богословское основание и выражение того духовного внутреннего мистического опыта, который диктует Григору выстраивать то или иное покаяние и мысль именно таким образом. Введено новое понятие «Секвенции», отражающее богословские принципы написания плачей, и исследовано богословско-антропологическое основание этого приёма. Впервые проводится подробное сравнение исихастской антропологии и практики с антропологией Григора Нарекаци в «Книге скорбных песнопений», и выявлены особые «исихастские» места книги, где Григор говорит о нетварном Божественном свете, исихии (безмолвии), обожении. Впервые замысел написания книги рассматривается как попытка сделать «исихастскую» практику достижения обожения доступной для каждого читателя, т.е. как практическое пособие.

Положения, выносимые на защиту

1. «Книга скорбных песнопений» Григора Нарекаци представляет собой богатейший и уникальный источник антропологического учения для православного богословия в силу:

1) беспрецедентно глубокого духовного уровня выражения покаяния, представляющего собой не механическое перечисление собственных грехов, но непрекращающийся плач обо всех только мыслимых человеческих прегрешениях, которые Григор приписывает себе по причине всеобщей человеческой связи;

2) особенностей авторского замысла как непрестанного противостояния и борьбы с падшей человеческой природой и стремления к ее исправлению и восстановлению по милосердию Божьему и при уподоблении Иисусу Христу.

2. Богословие Григора Нарекаци сплошь пронизано мистицизмом, который проявляется в 4-х факторах:

1) непосредственные видения и мистические откровения;

2) слезный и словотворческий дар, позволяющий слагать и вести непрекращающиеся моления;

3) способность проникать глубоко в библейские образы и через них вести диалог с Богом;

4) борьба со страстями.

Этот мистический опыт содействует Григору в процессе уподобления Богу и обретения чистой, обновленной души.

3. Средоточие антропологических воззрений Григора Нарекаци в «Книге скорбных песнопений» заключается в следующих основных положениях:

1) нынешний статус человека таков, что он не может именоваться человеком, а только нелюдем;

2) принятие этого факта и вскрытие полноты собственной греховности и осуждение – необходимый шаг к достижению праведности;

3) причина этого состояния человека – личная предвечная метафизическая катастрофа, и потому требуется именно восстановление, а не некое будущее «улучшение» человека (метаантропология Григора);

4) невозможность достигнуть этого восстановления определяется общечеловечностью естества и связью с другими людьми, грешниками этого мира;

5) природа человека подобна аду, который обнаруживается при самопознании, и ведёт человека ко встрече с дьяволом вместо встречи с Богом;

6) душа человека – поле битвы Бога со злом, и только через борьбу возможно преодоление природы человека и достижения воссоединения с Богом.

4. Главной практической целью написания труда для Григора Нарекаци является преодоление человеком своей падшей природы, соединение с Богом и достижение обожения, и весь строй и содержание книги и применённые Григором аскетическо-мистические приёмы, рассматриваемые многими исследователями как поэтические, служат этой практической цели изменения человека, и потому названы нами богословско-антропологическими.

Примером такого приёма в «Книге скорбных песнопений» является «Секвенция» (нововведённое понятие), посредством которой подвижник может противостоять своей падшей человеческой природе, преодолеть земные страсти, достигая предельной молитвенной концентрации. При этом антропологические принципы, имплицитно содержащиеся в книге, на которые опирается Григор Нарекаци в своём подвижничестве, крайне созвучны антропологическим принципам исихастской практики. Исихастская практика умной молитвы и повторяющиеся молитвы Григора Нарекаци – секвенции, имеют один и тот же генеалогический корень – Библию, служат одной и той же цели – достижению исихии (священного безмолвия), умозрению и созерцанию Нетварного Божественного Света, уподоблению человека Богу, достижению обожения. При этом в отличие от исихастов, Григор особо стремится не только лично достигнуть этого, но сделать эту практику доступной для каждого человека посредством написания своей «Книги скорбных песнопений», обращаясь к которой как к своеобразному пособию, человек может достигнуть тех же духовных вершин богообщения.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования

Исследованные богословско-антропологические приёмы Григора Нарекаци в «Книге скорбных песнопений» в свете «исихастской» аскетической практики, обнаружение «исихастских» мест книги, где Григор говорит о видении нетварного Божественного света, достижении исихии, позволяют по-новому взглянуть на этот всемирно известный шедевр мировой литературы – в богословском ракурсе как содержащего в себе глубокую богословскую, а не только поэтическую основу. Выявленное средоточие мировоззрения Григора Нарекаци на человека позволяет лучше понять текст «Книги скорбных песнопений», имеет большее теоретическое значение для православного богословия и может стать источником пополнения и формирования системного антропологического православного учения, поскольку имеется немало свидетельств о православности Григора в его отношении к халкидонской

византийской вере. При этом сравнение антропологических особенностей «Книги скорбных песнопений» с исихастской антропологией взаимно обогащает понимание этих двух направлений для исследователей и может послужить дальнейшему развитию этой столь важной для православного подвижника практики, стать подспорьем для совершенствования и осуществления аскетической практики как в монашестве, так и в миру.

Апробация результатов исследования

Теоретические положения и выводы исследования были представлены в докладе на научной конференции:

Назарян Э.А. «Книга скорбных песнопений» Григора Нарекаци: антропологические аспекты // V Всероссийская конференция молодых ученых-теологов «Актуальные вопросы православной теологии» (09.06.2020, Саратов, СГУ имени Н.Г. Чернышевского)

Основные научные результаты исследования были опубликованы в следующем издании:

Назарян, Э.А. «Книга скорбных песнопений» Григора Нарекаци: антропологические аспекты / Э.А. Назарян // Манускрипт. – 2020. – №6. – С. 157-161. (ВАК)

Структура выпускной квалификационной работы

Работа состоит из введения, двух глав, состоящих из четырех параграфов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, устанавливаются цели и задачи исследования, методологическая база, научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Личность и богословское наследие Григора Нарекаци в христианской традиции» представлены важные биографические особенности Григора Нарекаци, актуализирующие значение его богословского

наследия, некоторые основополагающие антропологические идеи труда «Книга скорбных песнопений», показывающие его как содержательный антропологический источник, а также значение мистики для антропологии и богословия Григора Нарекаци.

В первом параграфе первой главы «"Книга Скорбных Песнопений" Григора Нарекаци: антропологические аспекты» анализируется содержательность главного труда Григора Нарекаци «Книга скорбных песнопений» как источника для исследования его антропологических взглядов и его значение для православного богословия. Для оценки значения взглядов Григора Нарекаци разбираются некоторые важные черты его биографии, позволяющие говорить о его большой личной образованности и всесторонней даровитости, прекрасном знании византийской и греческой культуры и крайней духовной близости с православием. Отмечается его 1. авторитетность среди армянских царей, доверявших ему толкования самых трудных библейских книг как Песня Песней или книга Иова, 2. духовный нонконформизм и аскетическая ревность, ставшие причиной обвинений в диофизитстве и халкидонитстве, что вкупе со всеми перечисленными факторами делает изучение богословского наследия Григора Нарекаци востребованным и важным для православного богословия. Определяется, что «Книга скорбных песнопений» (далее – «КСП») как квинтэссенция и вершина творчества Нарекаци является не только признанным шедевром мировой литературы, но прежде всего глубоким богословским произведением, насыщенным аскетическими и богословскими идеями. Для оценки содержательности труда для антропологии, методологически внимание в исследовании концентрируется на некоторых основополагающих идеях, характерных для «КСП», раскрывающих богатство внутреннего антропологического содержания: 1. Душа человека находится в центре всей антропологии святого Григора, и плачи «КСП» являются «путешествием в собственную душу» для исследования падшей человеческой природы и призвана исцелить пороки души и всё человеческое существо; 2. Идея единства человечества, полное отсутствие для Григора временных,

пространственных и каких-либо субъективных границ так, что грехи других людей всех поколений прошлых, нынешних и будущих – считаются Григором собственными грехами; 3. Война против себя – борьба с пороками словом при помощи покаяния, победный трофей которой – восстановление падшей природы человека; 4. Искусство личного непрерывного покаяния как методология противостояния собственной падшей природе и избавления от греха, учитывающая антропологию человека. Проведённый анализ приводит к заключению, что «Книга скорбных песнопений» Григора Нарекаци как никакая другая исповедь, именно в силу особенности своего строения и способа выражения покаяния как противостояния своей падшей природе и стремления к ее исправлению представляет собой богатый и уникальный источник антропологического учения для православного богословия.

Во втором параграфе первой главы «Антропологическое измерение мистического богословия Григора Нарекаци» проводится исследование особенностей мистического богословия Григора Нарекаци, которое представляет собой словесное выражение его духовного и мистического опыта, и его роли в конструировании антропологических воззрений Григора. Поскольку мистика – это признак совершенства, вершина всякого богословия, ибо подразумевает позволение от Бога приблизиться к Нему для Его познания, то мистицизм Григора может рассматриваться как основополагающий источник всего его богословия. Показывается, что вся жизнь Григора и его труд глубоко и сплошь пронизаны мистицизмом, который можно подразделить по типам его проявления: 1. Визионерский опыт, выразившийся в мистических видениях Богоматери, свидетельства о которых содержатся в «КСП», и ставший самой причиной написания этого труда; 2. Слезный и словотворческий дар, позволяющий вести и слагать непрекращающиеся моления в уникальном обилии духовных образов, метафор и эпитетов, которые являются не простыми символами, но духовной реальностью, которую как «стезю таинства» (как он сам её называет) зрел Григор; 3. Способность проникать глубоко в библейские образы, осмысляя их в своих плачах и через них вести диалог с Богом;

4. Борьба со страстями и аскетические подвиги Григора для воссоединения с Богом и стяжания Благодати Святого Духа. Весь этот мистический опыт содействует Григору для уподобления его Богу и обретению чистой, обновленной и бессмертной души, и является ключевым источником всего его богословия и как следствие его антропологических воззрений.

Во второй главе «Христианская антропология Григора Нарекаци» разбирается средоточие антропологического учения Григора Нарекаци и то, как эти антропологические понимания проявляются на практике в его аскетических подвигах, приёмах и принципах.

В первом параграфе второй главы «Человек в богословии Григора Нарекаци» исследуется система антропологических идей Григора Нарекаци и его методология конструирования антропологического учения. Основной методологической установкой данного параграфа является рассмотрение взглядов Григора Нарекаци через призму формирования ключевых антропологических идей православной антропологии, сложившихся к его периоду жизни в X-XI веке. Ни Ветхий, ни Новый Заветы, ни святоотеческая литература не могут считаться содержащими явно выкристаллизованную цельную систему антропологии, которая развивалась лишь внутри иных отраслей богословия без какой-либо чёткой системы. Для всех указанных источников ещё требуется выявление и теоретическая систематизация, но период жизни Григора Нарекаци стал временем, характеризующимся активным развитием аскетических практик исихазма, считающихся «лабораторией» антропологического опыта и раскрывающих ключевую антропологическую идею обожения. Поэтому в основе антропологии Нарекаци как раз лежит «идея очищения, самоусовершенствования человека и его обожения в меру человеческих возможностей» и всё подчиняется этой вполне православной духовной установке. Самоусовершенствование человека требует глубокого понимания, кто есть человек, и богословский анализ «Книги скорбных песнопений» показывает, как Григор Нарекаци конструировал свои познания о человеке, его нынешнем статусе, происхождении, способах преодоления

падшей человеческой природы: 1. Через познание самого себя; 2. Раскрытие своих грехов и общечеловеческих как своих для познания природы человека; 3. Познание Бога для определения изначального образа и подобия Божьего. Такой подход позволил Григору Нарекаци построить цельное антропологическое учение, на которой зиждется вся исповедальная система «КСП»: 1. Нынешнего человека Григор называет нелюдем, не могущим именоваться человеком; 2. Принятие этого факта и вскрытие полноты собственной греховности и её осуждение – необходимый шаг к достижению праведности; 3. Человеку требуется восстановление в его мета-антропологическое Богочеловеческое состояние, причиной потери которого стала личная (а не абстрактно общечеловеческая) предвечная метафизическая катастрофа; 4. Невозможность достигнуть этого восстановления определяется общечеловеческостью естества и связью с другими людьми, грешниками этого мира, из-за которых страдают все люди, даже праведники так, что не могут восстановить свой Божественный образ и достигнуть богоподобия; 5. Природа человека подобна аду внутри самого человека, который обнаруживается при самопознании, и ведёт человека вместо встречи с Богом ко встрече с дьяволом; 6. Душа человека – поле битвы Бога со злом, и только через борьбу и самоосуждение возможно преодоление природы человека и достижения воссоединения с Богом.

Во втором параграфе второй главы «Практические аспекты мистической антропологии Григора Нарекаци» анализируются аскетические приёмы и принципы Григора Нарекаци, которые он использует на практике на основании своего понимания человека и собственного антропологического учения для действенного достижения самоочищения, самосовершенствования и воссоединения с Богом. Его духовный внутренний мистический опыт и богословское знание человека приводит его к богословско-антропологическим приёмам, принимающим словесную или поэтическую форму, которая учитывает метафизически «безбрежную потенцию слова» для осуществления Божественного воздействия и внутреннего изменения человека. Поскольку

такой мистико-антропологический подход Григора в «Книге скорбных песнопений» видится схожим по своим целям и задачам с православной монашеской и исихастской практикой, проводится их подробное сравнение не только в основных положениях, но и в методологии. Выявлены особые «исихастские» места книги, где Григор говорит о нетварном Божественном свете, исихии (безмолвии), обожении. Особенно показательны найденные соответствия аскетических воззрений Григора Нарекаци и его современника ярчайшего представителя исихазма Симеона Нового Богослова. Это сходство вопреки взаимной независимости (отсутствие прямого общения) объясняется, прежде всего, наличием единого библейского источника формирования их богословия, и определяемыми в Библии схожими принципами, заметными при исследовании мистического опыта Божьих пророков и избранников (в работе это видно на примере мистического опыта пророка Ездры и апостола Иоанна Богослова).

В ходе исследования выводится один из характерных для «КСП» аскетическо-мистических приёмов названный «секвенцией» (нововведенное понятие), посредством которой подвижник может противостоять своей падшей человеческой природе и, достигая предельной молитвенной концентрации, преодолевать земные страсти. Как и исихастская практика «умной молитвы», «секвенция» служит той же цели – достижению исихии (священного безмолвия), умозрению и созерцанию Нетварного Божественного Света, уподоблению человека Богу, достижению обожения. При этом «исихия» у Григора Нарекаци рассматривается не только как признак свободы ума от страстей, но и как достижения настолько глубокого мистического состояния Богообщения и соединения с Богом, что оно приводит к исступлению ума и внутреннему катарсису, когда Божественные священные речения глаголются в неизреченном и нетварном Божественном свете, и ведут уже не к скорбным, а хвалебным богоначальным песнопениям. Делается заключение, что интеллектуальная изоляция Григора Нарекаци от исихастов не помешала им работать и совершенствоваться в одном и том же направлении, и на их примере

заметно живое воплощение принципа *consensus partum*, когда независимо друг от друга богословы действуют в едином духе как будто бы по предварительному согласию, тем больше утверждая истинность своих исканий. В этом особенно хорошо видно глубокое духовное сродство Григора Нарекаци с Православием, которое не сливает два независимых друг от друга направления, но взаимно обогащает их, и может послужить дальнейшему развитию этой столь важной для православного подвижника практики. Её осуществление и совершенствование всё же оставалось уделом сравнительно небольших групп монахов и сподвижников, практикующих исихазм, и доселе оставалась и виделась труднодоступной для человека в миру. Григор Нарекаци сделал принципиально новый шаг в этом направлении, и своей книгой «КСП» даровал своеобразное пособие как обычному человеку достигнуть тех же духовных вершин богообщения, к которым стремятся исихасты.

В Заключении приводятся основные выводы проведенного исследования, в которых подчеркивается глубочайшее антропологическое содержание «Книги скорбных песнопений» и его большое значение для формирования системной православной антропологии. Отмечается, что данная работа – лишь начальный этап на пути вычленения учения Григора Нарекаци о человеке, и актуальность его системного представления требует усилий многих православных богословов.